

Информация для цитирования:

Мирских И. Ю., Мингалева Ж. А. Влияние действующего законодательства на развитие интеллектуальной деятельности в Российской Федерации // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2016. Вып. 33. С. 311–318. DOI: 10.17072/1995-4190-2016-33-311-318.

Mirskikh I. Yu., Mingaleva Zh. A. Vliyanie deystvuyushchego zakonodatel'stva na razvitie intellektual'noy deyatel'nosti v Rossiyskoy Federatsii [Influence of Changing the Current Legislation upon the Development of Intellectual Activity in the Russian Federation]. *Vestnik Permskogo universiteta. Juridicheskie nauki* – Perm University Herald. Juridical Sciences. 2016. Issue 33. Pp. 311–318. (In Russ.). DOI: 10.17072/1995-4190-2016-33-311-318.

УДК 347.78

DOI: 10.17072/1995-4190-2016-33-311-318

**ВЛИЯНИЕ ИЗМЕНЕНИЙ ДЕЙСТВУЮЩЕГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
НА РАЗВИТИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Работа выполнена на основе задания № 2014/153 на выполнение государственных работ в сфере научной деятельности в рамках базовой части государственного задания Минобрнауки России ПГНИУ (тема «Развитие инфраструктуры инновационной деятельности: вопросы правового регулирования и охраны результатов интеллектуальной деятельности»)

И. Ю. Мирских

Кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права
Пермский государственный национальный исследовательский университет

614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15

ORCID: 0000-0001-7278-8843

ResearcherID: E-8002-16

Статьи в БД «Scopus» / «Web of Science»:

DOI: 10.1016/j.sbspro.2013.06.197

DOI: 10.1016/j.sbspro.2013.06.437

DOI: 10.1016/j.sbspro.2012.06.886

DOI: 10.5539/ass.v10n24p257

DOI: 10.5829/idosi.wasj.2013.27.elelc.42

DOI: 10.5829/idosi.mejsr.2013.13.pl.14017

e-mail: gloriaday@mail.ru

Ж. А. Мингалева

Доктор экономических наук, профессор кафедры
предпринимательского права, гражданского и арбитражного процесса

Пермский государственный национальный исследовательский университет

614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15

Профессор кафедры экономики и управления промышленным производством

Пермский национальный исследовательский политехнический университет

614990, Россия, г. Пермь, Комсомольский просп., 29

ORCID: 000-0001-7674-7846

ResearcherID: E-8001-2016

Статьи в БД «Scopus» / «Web of Science»:

DOI: 10.1016/j.sbspro.2013.06.197

DOI: 10.1016/j.sbspro.2013.06.437

DOI: 10.1016/j.sbspro.2012.06.886

DOI: 10.5539/ass.v10n24p257

DOI: 10.5829/idosi.wasj.2013.27.elelc.42

DOI: 10.5829/idosi.mejsr.2013.13.pl.14017

DOI: 10.2298/TSCI150330087M

DOI: 10.1016/j.sbspro.2013.06.482

DOI: 10.1016/j.sbspro.2013.07.024

e-mail: mingall@psu.ru

Введение: в статье анализируется влияние изменений, вносимых в действующее законодательство в области охраны и использования результатов интеллектуальной деятельности, на правовое регулирование и практику его применения в сфере интеллектуальной деятельности. Изменения, вносимые в действующее законодательство в сфере интеллектуальной собственности, оказывают противоречивое воздействие на регулирование соответствующих правоотношений. В связи с этим вопросы исследования динамики развития интеллектуальной деятельности и ее зависимости от изменения правовых норм и конструкций приобретают особое значение. **Цель:** авторы анализируют действующее гражданское законодательство с целью разработать практические рекомендации по повышению эффективности охраны результатов интеллектуальной деятельности. **Методы:** в статье использованы методы анализа и синтеза, методы микро- и макроэкономического анализа в трактовке юридических фактов и явлений, а также методы междисциплинарного подхода. **Результаты:** определено, что современное российское законодательство в области охраны результатов интеллектуальной деятельности противоречиво, имеет коллизии, не обеспечивает хозяйственную деятельность надежным непротиворечивым механизмом правового регулирования. В современном национальном законодательстве существуют нестыковки с международными нормами. Попытка привести их в соответствие с нормами и принципами международного права не удалась. **Выводы:** представляется целесообразным привести в соответствие национального российского законодательства по охране результатов интеллектуальной деятельности с общепринятыми международными нормами и принципами. Необходимо учитывать специфику российской практики ведения научной деятельности, а также, при изменении законодательства, сложившуюся систему патентования, применяемые в отечественной патентной практике методики регистрации результатов интеллектуальной деятельности.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность;
результаты интеллектуальной деятельности; инновации; исключительные права

INFLUENCE OF CHANGING THE CURRENT LEGISLATION UPON THE DEVELOPMENT OF INTELLECTUAL ACTIVITY IN THE RUSSIAN FEDERATION

I. Yu. Mirskikh

Perm State University
15, Bukireva st., Perm, 614990, Russia
ORCID: 0000-0001-7278-8843
ResearcherID: E-8002-16
Articles in DB «Scopus» / «Web of Science»
DOI: 10.1016/j.sbspro.2013.06.197
DOI: 10.1016/j.sbspro.2013.06.437
DOI: 10.1016/j.sbspro.2012.06.886
DOI: 10.5539/ass.v10n24p257
DOI: 10.5829/idosi.wasj.2013.27.elelc.42
DOI: 10.5829/idosi.mejsr.2013.13.pl.14017
e-mail: gloriaday@mail.ru

Zh. A. Mingaleva

Perm State University
15, Bukireva st., Perm, 614990, Russia
ORCID: 000-0001-7674-7846
ResearcherID: E-8001-2016
Articles in DB «Scopus» / «Web of Science»
DOI: 10.1016/j.sbspro.2013.06.197
DOI: 10.1016/j.sbspro.2013.06.437
DOI: 10.1016/j.sbspro.2012.06.886
DOI: 10.5539/ass.v10n24p257
DOI: 10.5829/idosi.wasj.2013.27.elelc.42

DOI: 10.5829/idosi.mejsr.2013.13.pl.14017

DOI: 10.2298/TSCI150330087M

DOI: 10.1016/j.sbspro.2013.06.482

DOI: 10.1016/j.sbspro.2013.07.024

e-mail: mingall@psu.ru

Introduction: the paper analyzes the influence of changing legislation in the sphere of protection and use of intellectual property upon legal regulation and practice of its application in the field of intellectual activity. Legislation changes in the intellectual property sphere have contradictory influence upon the regulation of the relevant legal relationship. That is why analysis of the dynamics of intellectual activity development and its dependence on changing legal norms and constructions is of great importance. **Purpose:** to analyze the existing civil legislation in order to work out practical recommendations on how to improve the efficiency of protection of intellectual activity results. **Methods:** methods of analysis and synthesis, methods of micro- and macroeconomic analysis of legal facts and events, interdisciplinary approach are used in the paper. **Results:** it has been revealed that current Russian legislation in the sphere of intellectual property protection is rather contradictory. It incorporates collusions and does not provide economic activity with secure non-contradictory legal regulation. There are collusions between the existing national legislation norms in the sphere of intellectual property protection and general international norms and principles. An attempt to bring norms of Russian legislation into line with norms and principles of international law has not been successful. **Conclusions:** it is important to bring national Russian legislation in the sphere of intellectual property protection into line with conventional international norms and principles. The specific features of Russian practice of conducting scientific activity ought to be taken into account. It is strongly recommended to change civil legislation with regard to the patenting system in force and methods of intellectual property registration existing in Russian patent practice.

Keywords: intellectual property; intellectual activity results; innovation; exclusive rights

Введение

Задачи надежной защиты результатов интеллектуальной деятельности для многих государств и отдельных субъектов общества связаны с целым комплексом правовых, социальных и экономических вопросов и перспектив развития. Важность всесторонней охраны личных и национальных достижений в области интеллектуальной и творческой деятельности обусловлена тем, что практическое использование открытий, изобретений и новых идей в бизнесе и организации хозяйственной деятельности, в национальной обороне, в интеллектуальном противостоянии стран и регионов становится в последнее время все более значимым фактором как национальной безопасности, так и конкурентоспособности государств на национальном и корпоративном уровнях [11, р. 332]. Именно результаты интеллектуальной деятельности являются основой производства новой продукции, внедрения новой техники и новых технологий, организации новых видов деятельности, что приносит значительный технико-экономический эффект [13, р. 245]. Изобретения и открытия служат источником новых технических идей и научных направлений в смежных областях деятельности, позволяют отдельным корпорациям и целым государствам удерживать политический авторитет и конкурентные позиции на международной арене [8, р. 337].

Современная ситуация в развитии отечественного законодательства в области охраны интеллектуальных прав, в том числе в сфере авторского и патентного права, может быть охарактеризована как сложная и довольно противоречивая.

При сохраняющихся пробелах и противоречиях в российском законодательстве, в условиях отсутствия необходимого учета требований и норм международного права в области охраны результатов интеллектуальной деятельности в отечественной практике до сих пор возникает ситуация, когда изобретения (особенно коммерчески выгодные) оказываются юридически не защищенными на всех уровнях деятельности общества, в том числе и корпоративном [1, с. 185].

Общество может столкнуться с серьезными экономическими, социальными и политическими потерями и на уровне субъекта предпринимательства, и государства в целом, если отечественные научные и научно-технические разработки будут патентоваться не в России, а за границей. В этой связи актуальными являются поиск возможностей сокращения коллизий в национальной системе правовой охраны результатов интеллектуальной деятельности, разработка путей повышения надежности защиты результатов творческой деятельности и авторских прав на них. Внесение изменений в действующее законодательство должно опираться на четкие методологические принципы [3, с. 260].

Основное содержание

Принятие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации позволило свести федеральное законодательство об интеллектуальной собственности в единую систему, однако породило и много коллизий. Основной проблемой части четвертой Гражданского кодекса в ее современном содержании, на наш взгляд, является то, что многие нормы права, содержащиеся в ней, противоречат нормам международного права (например, правовые положения, посвященные защите идей, изобретений, ноу-хау, произведений, торговых секретов, инноваций и других объектов интеллектуальной собственности) [11, р. 330].

В явном виде это прослеживается, в частности, в использовании не совпадающей с нормами международного права терминологии в области охраны объектов интеллектуальной собственности, а также в резком сокращении изобретательской и патентной активности после внесения изменений в часть 4 Гражданского кодекса Российской Федерации, вступивших в действие с 1 января 2014 г. Остановимся на этом более подробно.

Терминологические пробелы в российском законодательстве в области охраны результатов интеллектуальной деятельности проявляются, во-первых, в неоднозначном (более узком или, наоборот, более широком) толковании в российских нормативных актах соответствующих терминов и категорий по сравнению с аналогичными терминами международного права.

Во-вторых, весьма существенно отличается от международных норм и порядок отнесения различных объектов права к объектам интеллектуальной собственности. В частности, согласно пункту 1 статьи 1225 ГК РФ, к объектам интеллектуальной собственностью относятся только 16 видов объектов, причем данный перечень является исчерпывающим. Это противоречит положениям Конвенции о создании Всемирной организации интеллектуальной собственности ВОИС от 14 июля 1967 г., в частности п. 2 Конвенции, согласно которому перечень объектов интеллектуальной собственности является открытым (т. е. не является исчерпывающим). А поскольку нормы международных договоров, ратифицированные Российской Федерацией, имеют приоритет перед нормами национального законодательства России (согласно статье 15 Конституции РФ и статье 7 Гражданского кодекса РФ), то постоянно возникает вопрос о том, какие нормы подлежат применению в каждом конкретном случае. Это значительно затрудняет правоприменительную практику и создает барьеры для расширения областей коммерческого применения объектов интеллекту-

альной собственности и результатов интеллектуальной деятельности в целом.

Таким образом, учитывая, что часть 4 Гражданского кодекса Российской Федерации, регламентирующая порядок использования и охраны интеллектуальной собственности, была принята сравнительно недавно, она требует дальнейшего совершенствования. Это обусловлено ускорением научно-технического прогресса в области интеллектуальной сферы, что требует своевременного внесения поправок в законодательные акты в связи с возникновением новых отношений и новых тенденций. Несовершенство самого текста закона отчетливо проявляется в правоприменительной практике.

Противоречивость, а главное, неоднозначность таких изменений в российском законодательстве достаточно четко прослеживается на степени активности изобретательской и патентования. Проверим это на примере коэффициента изобретательской активности в период до 2013 г. и после принятия в 2014 г. законов № 35-ФЗ и № 364-ФЗ.

С этой целью проведен анализ динамики количества отечественных патентных заявок на изобретения в расчете на 10 тыс. человек населения, поданных в России во всех субъектах Российской Федерации в 2010–2014 гг., сгруппированных по 8 федеральным округам (Крымский федеральный округ в настоящем анализе не присутствует, так как статистика по нему ведется только с 2014 г.). Было выявлено следующее. В 2013 году в 3 федеральных округах (Дальневосточный федеральный округ, в Уральский федеральный округ и Приволжский федеральный округ) из 8 округов наблюдался ежегодный рост числа отечественных патентных заявок на изобретения в расчете на 10 тыс. человек населения в среднем на 5 % и еще в 2 федеральных округах (Центральный федеральный округ и Сибирский федеральный округ) коэффициент был около 1. Что касается отдельных регионов в рамках округов, то из 81 региона, по которым имелась статистика, в 45 субъектах РФ также наблюдался рост числа патентных заявок на изобретения, поданных в России в расчете на 10 тыс. человек населения (это более 55 %), а еще в 7 регионах сокращение патентной активности составило менее 10 % по крайним точкам.

При этом внутри анализируемого периода в отдельные годы был значительный прирост патентной активности. Например, в Республике Татарстан, попавшей по выборке 2013/2010 в число регионов с падением коэффициента изобретательской активности со значением 0,93, в 2012 г. был достаточно значительный рост числа поданных заявок на изобретения в расчете на 10 тыс. человек населения: 2,51 по сравнению с

2,21 в 2010 г. и 2,08 в 2011, а также 2,06 в 2013 г. Таким образом, снижение значения в 2013 г. в этом регионе и в аналогичных случаях может быть объяснено более активными предшествующими годами, на которые пришелся пик изобретательской и патентной активности.

Другая ситуация сложилась в 2014 г. после принятия Федерального закона РФ от 12 марта 2014 г. № 35-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹.

Согласно статистическим данным в 2014 г. произошло резкое снижение коэффициента изобретательской активности в большинстве субъектов РФ – из 8 федеральных округов он остался на прежнем уровне (1,01) только в 1 (Северо-Западном федеральном округе) и в 35 регионах (из 81 региона Российской Федерации). В целом по Российской Федерации это снижение составило 18 % к 2013 г. и 20 % к 2010 г., что является достаточно значимым.

Таким образом, статистические данные подтверждают неоднозначность и противоречивость внесенных изменений в законодательство. Усложнение системы патентования, введение экспертизы по существу для полезных моделей негативно отразились на патентной активности.

Следующей проблемой, которой необходимо уделить серьезное внимание в процессе анализа эффективности российского законодательства в области охраны результатов интеллектуальной деятельности, патентного законодательства, авторского права, является вопрос об ответственности за нарушение авторских и смежных прав. Это связано также с все более быстрым появлением новых способов тиражирования и копирования объектов интеллектуальной собственности, возрастающей легкостью и простотой их размещения в сети Интернет, в том числе без согласия правообладателя. Как показали результаты исследований, более 80 % российского контента в Интернете размещено с нарушением норм авторского права. Проблема проявляется также в сложности доказывания фактов нарушений и иных обстоятельств, имеющих значение для дела [5, р. 250].

Значимая область законодательных коллизий связана с трактовкой и правовой охраной секретов производства (ноу-хау). Здесь также возникает ряд существенных вопросов, требующих обязательного решения, поскольку, как уже отмечалось выше, между соответствующи-

ми нормами ГК РФ и нормами международного права существуют противоречия. В частности, в ст. 1465 Гражданского кодекса Российской Федерации² перечислены отдельные виды сведений (информации, данных), которые считаются секретами производства и к которым в том числе отнесены способы осуществления профессиональной деятельности и результаты интеллектуальной деятельности в научно-технической сфере, полученные в процессе научно-исследовательской деятельности. Однако, в отличие от перечня объектов интеллектуальной собственности, который, согласно Гражданскому кодексу Российской Федерации, является исчерпывающим, перечень сведений, напротив, оставлен открытым и исчерпывающим не является. В силу этого к ноу-хау на практике относятся не только технические секреты, но и любую другую информацию, удовлетворяющую соответствующим условиям, что отрицательно сказывается на трансфере и коммерческом применении многих видов информации.

Такое понимание отечественными законодателями ноу-хау не соответствует подходу к его трактовке в общемировой практике. Это вызывает множество спорных ситуаций, недоразумений, сложностей в правоприменительной практике и практической хозяйственной деятельности. Это тем более важно, что в настоящее время термин ноу-хау упоминается более чем в 180 международных соглашениях, а отличная от международной трактовка этого термина может повлечь проблемы с его толкованием и использованием.

Учитывая сложившуюся негативную ситуацию в области развития инноваций и формирования в России инновационной экономики, законодатель разработал пакет документов, вносящих изменения в существующее законодательство в области охраны интеллектуальных прав. В первую очередь изменения касаются положений Гражданского кодекса Российской Федерации в части регулирования прав на результаты интеллектуальной деятельности. 12 марта 2014 г. был принят Федеральный закон РФ № 35-ФЗ «О внесении изменений в положения Гражданского кодекса РФ» о правах на результаты интеллектуальной деятельности и затрагивающий нормы ст. 1227, 1229, 1232–1234, 1236, 1266, 1270, 1366, 1460, 1427 Гражданского кодекса РФ, а также ст. 421 и 438 ГК РФ, которые позволили несколько снизить остроту ситуации и противоречивость законодательства.

Думается, что вопрос о защите авторских и смежных прав отчасти был решен посредством

¹ О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федер. закон РФ от 12 марта 2014 г. № 35-ФЗ // Рос. газета. 2014. 14 марта.

² Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть 4 от 18 дек. 2006 г. № 230-ФЗ // Рос. газета. 2006. 22 дек.

создания в системе арбитражных судов суда по интеллектуальным правам, что будет способствовать более эффективному, профессиональному и справедливому правосудию, в том числе в сфере охраны авторских и смежных прав.

Однако проблемы и спорные вопросы еще остаются. По нашему мнению, следует уделить особое внимание вопросам ответственности за нарушение авторских и смежных прав. Это обусловлено, как уже отмечалось, интенсивным ростом новых способов быстрого и легкого тиражирования и копирования объектов интеллектуальной собственности, простотой их размещения в сети Интернет, в том числе без согласия правообладателя [9, р. 335].

По мнению широкого круга исследователей и практиков, уровень нарушения прав в сфере интеллектуальной собственности в России достаточно высок. Большое распространение получили правонарушения, связанные с незаконным производством и распространением контрафактной аудио- и видеопродукции, компьютерных программ [2, с. 22]. Значительную роль в незаконном использовании объектов интеллектуальной собственности играет Интернет.

Огромный информационный потенциал Интернета и чрезвычайно слабый контроль за движением информации в нем, возможность свободного и многократного использования информации без получения разрешения со стороны создателей и собственников формируют благоприятные условия для использования Интернета в качестве средства совершения правонарушений в области авторского права [4, с. 35]. В результате быстрота и легкость распространения информации в Интернете привели к массовым нарушениям авторских прав, а ущерб от этого составляет десятки миллионов евро [11, р. 35]. В эпоху информатизации общества широкое распространение получили сделки по приобретению различных продуктов программного обеспечения, аудиовизуальных произведений и иных информационных продуктов.

На сегодняшний день в Российской Федерации правовая регламентация сферы действия сети Интернет далека от совершенства. Отсутствуют специальные нормативные акты, регламентирующие конкретные действия в сети Интернет. Необходимо осуществлять регулирование сети Интернет в целом.

Следует отметить, что авторские права в сети Интернет регулируются множеством международных актов (прежде всего это нормы Бернской конвенции по охране литературных и художественных произведений от 9 сентября 1886 г., Всемирной конвенции об авторском праве от 6 сентября 1952 г. и ряда других нормативных актов), а также национальных право-

вых актов, основными из которых в России выступают Конституция РФ и Гражданский кодекс РФ (часть 4). В то же время регулирование авторских прав в сети Интернет в международной практике осуществляется на основе многосторонних соглашений в области охраны интеллектуальной собственности в связи с функционированием сети Интернет, которые до сих пор не устанавливают полного единого регулирования для всех участвующих в них государств, т. е. не являются нормами прямого действия [6, р. 37]. Эти многосторонние соглашения только лишь закрепляют основные принципы регулирования и взаимодействия, которые могут быть положены в основу национального законодательства конкретных стран.

С 1 мая 2015 года вступил в силу Федеральный закон от 24 ноября 2014 г. № 364-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об информации, информационных технологиях и о защите информации” и Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации»¹. Законом предоставлена возможность досудебного урегулирования споров между правообладателями и владельцами сайтов, о бессрочной блокировке сайта-нарушителя. Указанный закон в первую очередь затрагивает интересы владельцев интернет-сайтов, нарушающих исключительные права при размещении контента. За несвоевременное реагирование на жалобы правообладателей нарушители несут юридическую ответственность, кроме того, страдает их деловая репутация.

Расширен перечень объектов интеллектуальной собственности, подлежащих защите путем оперативного ограничения доступа к ним. Закон № 364-ФЗ защищает не только видеоконтент, но и литературные и музыкальные произведения, программное обеспечение.

Вместе с тем положения указанного Закона № 364-ФЗ могут использоваться против целого ряда крупных сетевых ресурсов, в том числе привести к блокировке Википедии, многих поисковых сервисов, файлообменников, агрегаторов, социальных сетей и других крупных веб-сайтов.

Из недостатков указанного закона можно также отметить возможность блокировки даже тех интернет-ресурсов, на которых не были незаконно размещены произведения авторского и (или) смежного права. Это связано с тем, что часто на одном блокируемом IP-адресе наряду с сайтом-нарушителем может находиться сразу несколько других сайтов.

¹ О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 24 нояб. 2014 г. № 364-ФЗ // Рос. газета. 2014. 27 нояб.

Кроме того, действующее законодательство не запрещает владельцам заблокированных на постоянной основе интернет-ресурсов создавать новые сайты, которые могут использоваться для нарушения авторских прав.

Думается, что акцент при внесении изменений в российское законодательство, должен быть сделан на ужесточении борьбы с контрафакцией, а также на изменении правил свободного использования произведений и различного рода информации с одновременным усилением ответственности за распространение, использование и тиражирование информации, в том числе ответственности пользователей, осуществляющих неправомерное использование произведений, находящихся в свободном доступе.

Наконец, согласно ст. 1 Парижской конвенции, одним из объектов охраны промышленной собственности является защита от недобросовестной конкуренции. В зарубежных странах защита субъектов предпринимательской деятельности от недобросовестной конкуренции в области промышленной собственности традиционно ведется в рамках антимонопольного законодательства [7, р. 829]. Основным способом охраны интересов хозяйствующих субъектов в этой области является применение комплекса мер, запрещающих «приобретение конкретным лицом доминирующего положения на рынке товаров или услуг» и направленных на защиту широкого круга субъектов (как предпринимателей, так и потребителей) от противоправной деятельности лиц, стремящихся получить неоправданные преимущества на рынке с помощью методов и инструментов недобросовестной конкуренции. Однако законодательство России по вопросам защиты от применения методов недобросовестной конкуренции не является совершенным [10, р. 1060], поскольку переадресует такую защиту к законодательству других стран. Согласно Гражданскому кодексу РФ (ст. 1222), «к обязательствам, возникающим вследствие недобросовестной конкуренции, применяется право страны, рынок которой затронут такой конкуренцией», что не позволяет в полной мере обеспечить правовую охрану и защиту национальных субъектов.

Выводы

В ходе проведенного исследования было определено следующее.

Выявлено, что нормы законодательства Российской Федерации в сфере охраны интеллектуальных прав противоречивы, не обеспечивают надлежащего правового регулирования сферы инновационной деятельности. Наиболее острой проблемой отечественного законодательства, серьезно отражающейся на научно-технической и предпринимательской сферах, является про-

блема защиты авторских прав в сети Интернет. Представляется целесообразным совершенствование законодательства об авторском праве путем принятия новых законов и нормативных актов, регламентирующих отношения в сети Интернет. Представляется возможным в целях совершенствования действующего российского законодательства в сфере сети Интернет расширить действие гражданского права и уголовного права, распространив их на ряд отношений, здесь возникающих; допустить возможность квалифицировать ряд правонарушений авторских прав в сети Интернет как мошенничество, внести соответствующие изменения в ст. 146 и 159 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Необходимо привести национальное российское законодательство по охране результатов интеллектуальной деятельности в соответствие с общепринятыми международными нормами и принципами. Особое внимание следует уделить учету специфики российской практики ведения научной деятельности.

В процессе исследования определено, что важным направлением совершенствования российского законодательства и юридической практики в области охраны объектов интеллектуальной собственности должно стать решение проблемы расширения возможности использования норм и практики международного права по защите от недобросовестной конкуренции применительно к объектам промышленной собственности в условиях России.

Необходимо учитывать сложившуюся систему патентования, применяемые в отечественной патентной практике методики регистрации результатов интеллектуальной деятельности. До сих пор многие российские предприятия сферы высокотехнологического и наукоемкого производства слабо и весьма выборочно патентуют изобретения и разработки, полученные в процессе их деятельности. Кроме того, объекты интеллектуальной собственности, имеющиеся на многих предприятиях и в организациях, не всегда адекватно отражаются в соответствующих документах. Так, ноу-хау и изобретения часто не ставятся на бухгалтерский учет и не отражаются в качестве активов на балансе организаций.

В целом в процессе исследования выявлено, что за рубежом защита и охрана интеллектуальной собственности ведутся более эффективно. Это можно объяснить более высоким уровнем правовой культуры, наличием правовых гарантий защиты прав, а также жесткостью мер, которые применяются к нарушителям.

Библиографический список

1. Голубцов В. Г. Совершенствование правового регулирования отношений в сфере государ-

- ственно-частного партнерства на современном этапе // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2014. Вып. 1(23). С. 179–188.
2. Данилина И. В. Информационные отношения в сети Интернет по поводу объектов авторских прав // Законы России: опыт, анализ, практика. 2010. № 4. С. 20–25.
  3. Кузнецова О. А. Методы научного исследования в цивилистических диссертациях // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2014. Вып. 4(26). С. 254–270.
  4. Разуваев В., Аверина О. Нужен ли закон об Интернете? // ЭЖ-Юрист. 2010. № 39. С. 34–36.
  5. Ai Lijie Research on Legal Issue of Copyright Protection in the Internet. Proceedings of the 2015 International Conference on Economy, Management and Education Technology. 2015. Vol. 29. Pp. 248–251.
  6. Becker J. Territoriality, Copyright Protection on the Internet and Liability Questions. Int Assoc Sci Techn & Med Publishers. 1998. Pp. 32–39.
  7. Cho Kyungchul, Kim Changseok, Shin Juneseuk. Differential Effects of Intellectual Property Rights on Innovation and Economic Performance: A Cross-industry Investigation. Science and Public Policy. 2015. Vol. 42, issue 6. Pp. 827–840.
  8. Hwang Hong, Wu Jollene Z., Yu Eden S. H. Innovation, Imitation and Intellectual Property Rights in Developing Countries. Review of development economics. 2016. Vol. 20, issue 1. Pp. 138–151.
  9. Jeon Il-Ju The Scope and Limit of Protection of Copyright on the Internet // Journal of Industrial Property. 2003. Vol. 13. Pp. 327–346.
  10. Mingaleva Zh., Mirskikh I. The Protection of Intellectual Property in Educational Process // Procedia – Social and Behavioral Sciences. Issue 83(2013). Pp. 1059–1062.
  11. Mingaleva Zh., Mirskikh I. The Problems of Legal Regulation and Protection of Intellectual Property // Procedia – Social and Behavioral Sciences. 2013. Issue 81. Pp. 329–333.
  12. Yang Lei, Tsai Yingyi, Mukherjee Arijit. Intellectual Property Rights and the Quality of Transferred Technology in Developing Countries // Review of Development Economics. 2016. Vol. 20. Issue 1. Pp. 239–249.
- Phase]. *Vestnik Permskogo universiteta. Juridicheskie nauki* – Perm University Herald. Juridical Sciences. 2014. Issue 1(23). Pp. 179–188. (In Russ.).
2. Danilina I. V. *Informacionnyye otnosheniya v seti Internet po povodu ob'ektov avtorskikh prav* [Informational Relations on the Internet concerning Copyright Objects]. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika* – Laws of Russia: Experience, Analysis, Practice. 2010. Issue 4. Pp. 20–25. (In Russ.).
  3. Kuznetsova O. A. *Metody nauchnogo issledovaniya v tsivilisticheskikh dissertatsiyakh* [Methods of Scientific Research in Civil Dissertations]. *Vestnik Permskogo universiteta. Juridicheskie nauki* – Perm University Herald. Juridical Sciences. 2014. Issue 4(26). Pp. 254–270. (In Russ.).
  4. Razuvaev V., Averina O. *Nuzhen li zakon ob Internete?* [Do We Need a Law on the Internet?]. *EZh-Yurist* – Economics and Life-Jurist. 2010. Issue 39. Pp. 34–36. (In Russ.).
  5. Ai Lijie Research on Legal Issue of Copyright Protection in the Internet. Proceedings of the 2015 International Conference on Economy, Management and Education Technology. Vol. 29. 2015. Pp. 248–251. (In Eng.).
  6. Becker J. Territoriality, Copyright Protection on the Internet and Liability Questions. Int Assoc Sci Techn & Med Publishers. 1998. Pp. 32–39. (In Eng.).
  7. Cho Kyungchul, Kim Changseok, Shin Juneseuk. Differential Effects of Intellectual Property Rights on Innovation and Economic Performance: A Cross-industry Investigation. Science and Public Policy. Vol. 42. Issue 6. 2015. Pp. 827–840. (In Eng.).
  8. Hwang Hong Wu, Jollene Z. Yu, Eden S. H. Innovation, Imitation and Intellectual Property Rights in Developing Countries. Review of development economics. Vol. 20. Issue 1. 2016. Pp. 138–151. (In Eng.).
  9. Jeon Il-Ju The Scope and Limit of Protection of Copyright on the Internet. Journal of Industrial Property. Vol. 13. 2003. Pp. 327–346. (In Eng.).
  10. Mingaleva Zh., Mirskikh I. The Protection of Intellectual Property in Educational Process. In Procedia – Social and Behavioral Sciences. Issue 83(2013). Pp. 1059–1062. (In Eng.).
  11. Mingaleva Zh., Mirskikh I. The Problems of Legal Regulation and Protection of Intellectual Property. Procedia – Social and Behavioral Sciences. Issue 81(2013). Pp. 329–333. (In Eng.).
  12. Yang Lei, Tsai Yingyi, Mukherjee Arijit. Intellectual Property Rights and the Quality of Transferred Technology in Developing Countries. Review of Development Economics. 2016. Vol. 20. Issue 1. Pp. 239–249. (In Eng.).

References

1. Golubcov V. G. *Sovershenstvovanie pravovogo regulirovaniya otnosheniy v sfere gosudarstvenno-chastnogo partnerstva na sovremennom etape* [Improving the Legal Regulation of the State and Private Relations at its Modern